

И.А. Шмерлина

ВОЗРАСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ И СТИЛЬ ЖИЗНИ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ ЧАСТЬ I. АЛЬТЕРНАТИВЫ ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТАРОСТИ

ВОЗРАСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ И СТИЛЬ ЖИЗНИ В
СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ. ЧАСТЬ I. АЛЬТЕРНАТИВЫ
ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТАРОСТИ

ШМЕРЛИНА Ирина Анатольевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: Shmerlina@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования было изучение современных тенденций в области социального конструирования старости. Анализу подлежали представления о возрасте наступления старости; факторы, обуславливающие выбор точки отсчета последней, социально-психологические последствия этого выбора. Объект исследования – россияне старше 44 лет. Метод сбора данных – телефонный опрос. В ходе аналитической обработки данных использовался метод дискриминантного анализа.

Показано, что в российском обществе происходит пересмотр традиционных взглядов на возраст наступления старости, симптомом чего является высокая степень неопределенности в выборе соответствующих критериев. В общественном сознании конкурируют две точки зрения на старость, первая из которых относит это состояние на возраст 60+, а вторая – на 70+. Выбор той или иной точки зрения в определенной степени определяется собственным возрастом человека, а также его гендерной и территориально-поселенческой принадлежностью, материальным положением и образованием. Женщины, городские жители, высокообразованные и материально благополучные граждане склонны отодвигать старость на более преклонные годы, нежели их социальные антиподы. Показано, что выбор точки отсчета старости неслучайным образом связан с определенным стилем жизни в старшем возрасте и сам по себе является отдельным, самостоятельным фактором старения.

AGE CONSTRUTS AND LIFE STYLE IN OLDER AGE.
PART I. ALTERNATIVES FOR OLDER AGE IDENTITY

SHMERLINA Irina Anatolievna – Candidate of Philosophical Sciences; Senior Researcher, Institute of Sociology RAS. E-mail: Shmerlina@yandex.ru

Abstract. The aim of the study is to examine current trends in the field of social construction of an old age. At issue are the mass opinions on the time of old-age coming, the conditioning factors and socio-psychological consequences of the choice of one or another viewpoint on this subject. The object of the research is the Russians aged over 44 years. A phone survey was used for the data gathering, and the method of the discriminant analysis was used for statistical study.

It is shown in the article that there is a revision of traditional views on senility in modern Russian society; this is due to the high degree of uncertainty when choosing the corresponding criteria. There are two competitive views on senility in the public consciousness of Russians: the first one attributes the senility to the age of 60+; the second one refers to the age of 70+. What to choose between them is defined by the age of the person, gender, territory, financial well-being, and education. Women, city dwellers, highly educated and financially successful citizens are inclined to put off the senility till later years unlike their social "antipodes". It is shown that the choice of a starting point of senility is different according to the life style at advanced age and per se a separate, independent factor of aging.

Ключевые слова: старость, возрастная идентификация старости, самоидентификация.

Keywords: senility (old age); age identification of senility; age self-identification.

Современное общество пересматривает свои взгляды на старость. Это относится как к представлению об образе жизни, уместном для пожилых людей, так к самому возрастному порогу, с которого принято отсчитывать старость. Материалы исследования, лежащие в основе данной работы¹, свидетельствуют, что цивилизационный процесс переопределения старших возрастов затронул и российское общество.

Когда-то выражение «50-летняя старуха» не резало слух. В наши дни принято считать, что старость наступает в 60 лет. Впрочем, это отнюдь не предполагает уместность выражений «60-летний старик» или «60-летняя старуха» – подобные возрастные коннотации приходятся на все более и более преклонный возраст.

Как бы то ни было, согласно данным общероссийского опроса Левада-Центра (2011 г.), среднее по ответам на вопрос «в каком возрасте начинается старость?» составило 60 лет, а медиана пришлась на период 60–69 лет [1, с. 54–55, 59].

Настоящее исследование, с одной стороны, подтверждает эти наблюдения, а с другой, – высвечивает тенденции, размывающие такие представления. Основная интрига нашей работы состоит с выбором альтернативного критерия возраста старости – 60 и 70 лет. Статистика ответов дает основания и для первой, и для второй точки зрения, и это отражает реальную неустойчивость общественного мнения по данному вопросу.

Порог старости

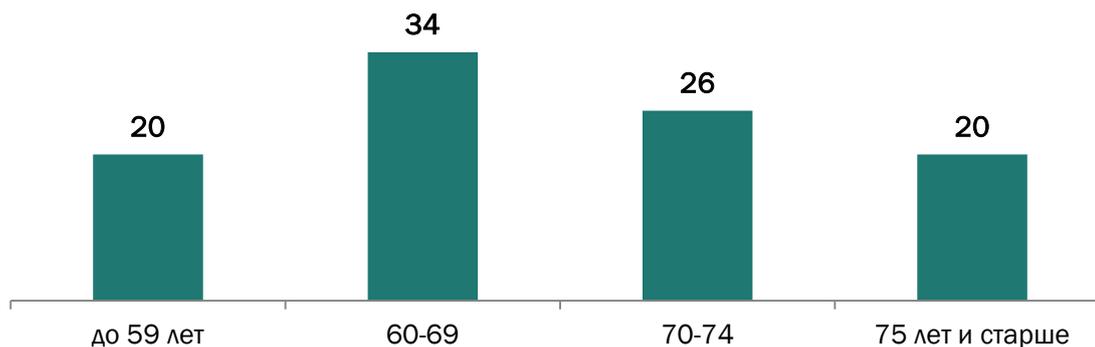
Прежде чем перейти к анализу общественных представлений о том, когда начинается старость, обратим внимание на любопытное обстоятельство: почти половина опрошенных (42%) не имеют точного ответа на этот вопрос. Собственный возраст здесь мало помогает – вопрос остается не проясненным как в 45, так и в 90 лет (см. табл. 1; коэффициент сопряженности Пирсона = 0,66, sig. – ,348).

Таблица 1 Представление о возрасте старости в разных возрастных группах, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Ответили	57	63	62	57	54	54	60	58
Затруднились ответить	43	38	38	43	46	46	40	42

Вывод, который можно сделать из простой констатации высокой доли неответов, имеет цивилизационное звучание: современное общество находится в процессе активного переосмысления темы старения и старости. Высокий уровень массовой неопределенности в отношении этих вопросов – один из ярких симптомов данного процесса.

¹ Исследование, посвященное изучению проблем россиян старшего возраста, проведено Центром методологии федеративных исследований Института социального анализа и прогнозирования Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (руководитель – канд. соц. наук Д.М. Рогозин). Генеральная совокупность исследования – россияне старше 44 лет. Метод сбора данных – телефонный опрос. Время проведения опроса – апрель 2013 г. Объем выборки – 1530 человек.

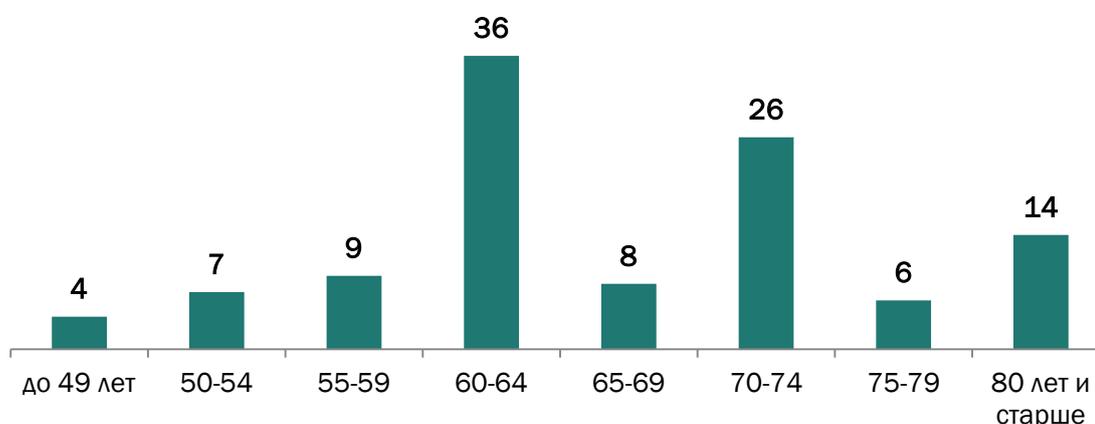

График 1-а. Возраст наступления старости (в укрупненных возрастных группах)

Второй симптом – отсутствие выраженной возрастной доминанты в ответах тех, кого вопрос о возрасте старости не поставил в тупик (895 респондентов из 1530). Если исходить из укрупненных диапазонов ответов, то модальным значением будет возраст «60–69 лет» (34% – график 1-а). Это обстоятельство вкупе со всеми прочими позволяет сделать вывод о том, что тенденция трактовать возраст старости, исходя из официально установленного возраста выхода на пенсию мужчин, продолжает превалировать в общественном сознании. Иначе говоря, общество не спешит расстаться с традиционными представлениями о 60-летних «стариках и старухах».

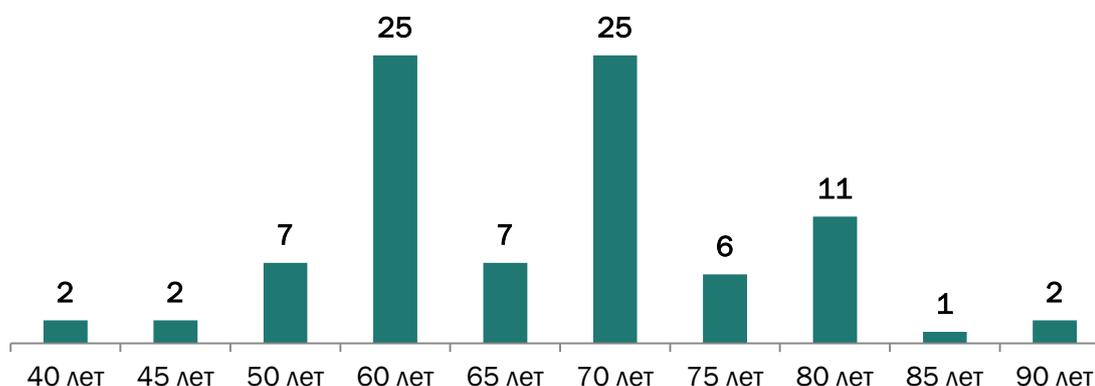
В то же время мнение о том, что старость наступает в интервале от 60 до 69 лет, будучи модальным, отнюдь не является доминирующим. Все остальные варианты («до 59 лет», «70–74 года» и «75 и старше») статистически также достаточно наполнены (20–26% ответов в каждой из градаций).

По мере перехода к более дифференцированным возрастным диапазонам и реперным точкам модальный статус 60-летнего возраста размывается. График 1-б, отражающий более нюансированные представления о возрасте старости, фиксирует два одинаковых модальных значения, приходящиеся на «60–64» и «70–74 года» (по 26%). Обратим также внимание на третий статистический подъем (14%), который соответствует крайней точке возрастной шкалы – «80 лет и старше».

График 1-б. Возраст наступления старости (в дробных возрастных группах)

Аналогичные выводы можно сделать на основании анализа реперных точек возраста старости, представленных на графике 2 (имеются в виду конкретные возрастные значения, названные респондентами в ходе опроса). Он показывает два практически равноценных пика, с которыми соотносятся общественные представления о возрасте старости – 60 и 70 лет (25,4 и 25% соответственно). Достаточно представительно мнение, согласно которому старость наступает в 80 лет (10,8%).

График 2 – Реперные точки возраста старости

Таким образом, в общественном сознании сегодня конкурируют прежде всего две точки зрения на старость: первая из них относит это состояние на возраст 60+, а вторая – на 70+.

Возраст и взгляды на старость

Представления о молодости и старости в значительной степени определяются той возрастной точкой, в которой находится сам человек. Это известное обстоятельство подтверждает и настоящее исследование (см. табл. 2).

Таблица 2 Представления о старости и возраст, % от числа ответивших на вопрос о возрасте старости в каждой возрастной группе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
До 59 лет	24	24	26	21	8	7	14	20
60–69 лет	35	34	28	36	51	36	21	34
70–74 года	23	26	27	24	19	35	30	26
75 и старше	18	15	20	19	23	22	35	20

Каждая из выделенных в таблице групп склонна связывать приход старости со своим возрастным диапазоном. Так, возраст до 59 лет называют прежде всего «молодые» респонденты – от 45 до 59 лет (примерно четвертая часть опрошенных в этих группах). Среди тех, кто недавно пересек границу 60-летнего возраста, мнение о ранней (до 59 лет) старости

разделяет уже один из пяти, а в более старших группах – примерно один из десяти опрошенных.

В возрастных группах «60+» превалирует точка зрения, что старость наступает именно в их возрастном диапазоне, причем среди 65–69-летних его разделяет каждый второй. Мнение о том, что старыми становятся в 70–74 года, чаще всего высказывалось людьми данного возраста (35%), а возрастной критерий «75+» наиболее популярен среди тех, кто старше 75 лет (35%).

Гендерно обусловленные представления о возрасте старости

Таблица 3 Представление о возрасте старости и пол респондента, % от числа мужчин и женщин, ответивших на вопрос о возрасте старости

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Мужчины	Женщины	Все
До 49 лет включительно	8	2	4
50–54 года	9	7	7
55–59 лет	6	10	9
60–64 года	33	23	26
65–69 лет	7	8	8
70–74 года	18	30	26
75–79 лет	7	6	6
80 +	14	14	14

Представления мужчин и женщин о возрасте наступления старости несколько различаются, отражением чего выступает расхождение модальных значений в мужской и женской подвыборках. У мужчин мода (33%) приходится на 60–64, у женщин – на 70–74 года (30%). Женщины склонны отодвигать старость, и эта тенденция вряд ли требует пространных комментариев: хорошо известно, что от разрушительного влияния старости больше всего страдают женщины, которые и биологически, и социально сильнее, нежели мужчины, сориентированы на поддержание внешней привлекательности.

Территориально-поселенческие факторы восприятия возраста старости

Достаточно любопытны поселенческие смещения, связанные с городскими и сельскими установками в отношении старости. Прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что на вопрос о возрасте наступления старости сельские жители отвечают несколько увереннее, нежели городские: на селе получено 65% определенных ответов, а 35% затруднились назвать определенный возраст, в городе – 57 и 43% соответственно. В этой простой статистике отражается названная выше тенденция переосмысления темы старости. Как известно, истоки большинства новых социальных явлений имеют центральную, в частности городскую, локализацию и лишь потом, по мере развития, распространяются на периферию. В данном случае затруднения, которые склонен испытывать городской респондент в отношении анализируемого вопроса, свидетельствуют о том, что новые представления о старости только начинают формироваться, разрушая прежние взгляды и установки и порождая сомнения и неопределенность. Сельский житель в меньшей степени подвержен этим процессам, его мнения о возрасте старости более устойчивы и консервативны.

Здесь уместно провести параллель с фактором образования: высокообразованные респонденты чаще затрудняются ответить на, казалось бы, простой вопрос о возрасте начале старости, нежели люди, остановившиеся на более низком образовательном уровне.

Таблица 4 Представление о возрасте старости и место жительства респондента, % от числа ответивших на селе и в городе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Город, поселок городского типа	Село	Все
До 49 лет	5	2	4
50–54 года	7	9	7
55–59 лет	8	10	9
60–64 года	25	30	26
65–69 лет	7	11	8
70–74 года	28	21	26
75–79 лет	7	4	6
80 +	14	14	14
<i>*4 человека затруднились ответить на вопрос о месте проживания.</i>			

Что касается конкретного возраста, который склонны называть сельские жители, то село стареет раньше. Если в городе модальное значение (28%) приходится на диапазон «70–74 года», то на селе – на «60–64 года» (30%). Кроме того, обратим внимание на возрастную границу, к которой формируется «мнение большинства». По сравнению с селом, в городе она сдвинута на 5 лет, а реперная точка, что любопытно, выходит за границу группового консенсуса.

Выявленные различия статистически, разумеется, невелики, однако в содержательном смысле достаточно принципиальны. Они свидетельствуют, что сельские жители придерживаются более традиционных представлений о возрасте старости (60–64 года), а горожане склонны отодвигать старость к более преклонным годам.

Образование и восприятие возраста старости

Уровень образования и отчетливость представления о возрасте наступления старости имеют противоположную направленность. Данная зависимость просматривается начиная с уровня среднего общего образования (группа, представляющая неполное среднее образование, слишком малочисленна, чтобы делать в ее отношении уверенные выводы) и в целом не очень сильна, однако содержательно важна и симптоматична.

Таблица 5 Представление о возрасте старости и образование, % от числа опрошенных в каждой группе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Образование					Все
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	неполное высшее и высшее	затруднились ответить	
Ответили	65	67	58	55	–	58

Повторим еще раз базовую гипотезу исследования, получающую подтверждение в ходе анализа: общество постепенно пересматривает свои взгляды на старость и старение. Первым

серьезным признаком того, что речь идет не о сложившемся, в той или иной его конфигурации, общественном консенсусе в отношении старости, а о процессе переосмысления биологических, социальных, личностных атрибутов этого этапа в жизни человека, выступает повышение неопределенности в соответствующих сюжетах по мере роста образовательного уровня респондента. О том, что такое старость, более или менее отчетливо знают люди, образование которых закончилось на уровне средней школы (67% определенных ответов), заметно хуже – имеющие среднее специальное (58%) и особенно плохо – высшее образование (55%). Иначе говоря, наиболее образованные и компетентные респонденты хуже всех справились с заданием, и это неслучайно. Новые представления о старости, как и многие другие общественные тенденции зреют прежде всего в этой, интеллектуализированной среде, воплощаясь в новых практиках, взглядах и ожиданиях от старшего возраста.

Таблица 6-а Представление о возрасте старости и образовании, % от числа опрошенных в каждой группе (в укрупненных возрастных группах)

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Образование				Все
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	неполное высшее и высшее	
До 59 лет	18	26	21	15	20
60–69	40	37	35	30	34
70–74	27	25	26	26	26
75 и старше	15	12	18	29	20

Если рассматривать вопрос о возрасте старости в укрупненных возрастных градациях, можно признать наличие относительного общественного консенсуса по этому вопросу (см. табл. 6-а). Треть (34%) россиян старше 44 лет относят наступление старости к возрастному интервалу «60-69 лет». Однако по мере роста образования респондентов наблюдается снижение уровня группового консенсуса: среди тех, кто имеет неполное среднее образование, модальное значение возраста старости составляет 40%, среди закончивших среднюю школу – 37%, среди имеющих среднее специальное образование – 35%, среди обучавшихся в высшей школе – уже только 30%. Как бы то ни было, во всех группах модальное значение приходится на диапазон «60–69 лет».

Таблица 6-б Представление о возрасте старости и образовании, % от числа опрошенных в каждой группе (в дробных возрастных группах)

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Образование				Все
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	неполное высшее и высшее	
До 49 лет	3	4	4	4	4
50–54 года	5	12	7	6	7
55–59 лет	10	11	10	5	9
60–64 года	30	29	28	20	26
65–69 лет	10	8	6	10	8
70–74 года	27	25	26	26	26
75–79 лет	2	3	7	8	6
80 +	13	9	11	21	14

В то же время обращение к более дифференцированной форме представления данных позволяет говорить о сдвигах в общественном сознании, берущих истоки во взглядах образованной публики. Этот «качественный скачок» отражают таблицы 6-б и 7.

Таблица 7 Реперные точки возраста старости (10 и более % хотя бы в одной из групп) и образование, % от числа опрошенных в каждой образовательной группе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Образование				Все
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	неполное высшее и высшее	
50 лет	5	11	7	5	7
55 лет	8	11	9	5	8
60 лет	27	28	28	19	25
70 лет	25	23	26	25	25
80 лет	10	8	8	16	11

В первом случае речь идет о смещении модального диапазона в группе высокообразованных респондентов по сравнению с другими группами на целых 10 лет: 26% представителей данной группы полагают, что старость начинается в возрасте 70–74 года. Все прочие группы продолжают оставаться при старом мнении, полагая, что она наступает на 10 лет раньше (от 28 до 30% ответов в каждой из групп). Любопытно, что следующий статистический пик в группе высокообразованных респондентов приходится отнюдь не на классическое 60-летие, а на возраст «80 и старше» (21%), и лишь третий максимум (20%) соответствует стереотипным представлениям о возрасте старости.

В проанализированных выше случаях разница между статистиками, в том числе между модальным и немодальным значением составляет порой 1–2%, и в этом отношении изложенные интерпретации выглядят малоубедительно. Однако за столь ничтожными статистическими различиями часто скрываются новые тенденции, находящиеся в самом начале своего формирования, и сюжет о возрасте старости представляет как раз такой случай.

Материальное положение и восприятие возраста старости

Таблица 8. Представление о возрасте старости и материальное положение респондента, % от числа ответивших в каждой группе

Как вы считаете, с какого возраста начинается старость?	Материальное положение		Все
	хорошее	плохое	
До 59 лет	18	25	20
60–69	32	37	34
70–74	25	28	26
75 и старше	25	11	20
*49 человек затруднились оценить свое материальное положение.			

Отчетливость представления о возрасте наступления старости от уровня материального благосостояния респондента практически не зависит: богатые и бедные ответили и не ответили на этот вопрос примерно одинаково (59–60%), а вот возрастные ориентиры у этих групп несколько отличаются. Как и следовало ожидать, обеспеченные респонденты стараются отодвинуть старость подальше. В принципиальном плане они повторяют тенденции,

продемонстрированные высокообразованными респондентами, однако чуть менее отчетливо.

Социальные критерии старости

Рассмотрим некоторые стороны жизнедеятельности людей старшего возраста, позволяющие сформулировать внешние критерии возраста наступления старости. В качестве подобных критериев правомерно рассматривать особенности трудовой, коммуникационной, сексуальной активности, а также установки в отношении личностного развития.

Трудовая активность. Институционализированный труд – важнейшая сфера жизни современного человека, в значительной степени определяющая его позиции в социуме и самовосприятие. Выход из этой сферы, независимо от того, был ли он добровольным или принудительным, представляет собой один из наиболее болезненных вариантов социальной эксклюзии. Стремление избежать этого, остаться в статусе «полноценного члена общества» является одним из существенных мотивов (осознанных или подсознательных) продолжения трудовой деятельности за границами пенсионного возраста.

Практика невыхода на пенсию (т.е. продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста) имеет и прагматические причины. В первую очередь, разумеется, материальные. Кроме того, для многих людей, занятых сложным квалифицированным трудом, профессиональная деятельность органично связана с личностными интересами; такого рода профессиональная карьера часто заканчивается с физическим уходом человека из жизни.

Описанные факторы не опознаются методикой настоящего исследования, однако они позволяют объяснить достаточно высокий трудовой потенциал людей старшего возраста, измеряемый как сумма тех, кто продолжал трудиться на момент опроса, и тех, кто не работал, но готов был вернуться в трудовой строй (строка графа «Всего» в табл. 9; в табл. 10 показаны доли тех, кто хотел бы вернуться к работе, среди неработающих респондентов).

Таблица 9 Трудовой потенциал людей старшего возраста, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Работают ¹	77	77	57	31	27	6	5	48
Готовы работать ²	17	14	22	29	27	16	10	20
Всего	94	91	79	61	55	21	14	68

¹Приводится доля положительно ответивших на вопрос «Вы сейчас работаете?» от всей совокупности опрошенных в каждой возрастной группе.

²Приводится доля положительно ответивших на вопрос «Если вам сейчас предложат посильную работу, вы согласитесь работать или нет?» от всей совокупности опрошенных в каждой возрастной группе.

Таблица 10 Готовность продолжать трудовую деятельность среди неработающих респондентов, % от числа не работающих в каждой возрастной группе

Если вам сейчас предложат посильную работу, вы согласитесь работать или нет?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Да	74	61	50	43	38	17	10	39
Нет	22	36	45	53	61	82	88	59
Затруднились ответить	5	3	5	4	2	1	2	3

С возрастом трудовой потенциал человека, разумеется, снижается, однако в среднем он остается высоким вплоть до 69 лет. Респонденты, не достигшие 70-летнего возраста, в большинстве своем (55% и более) либо продолжают работать, либо готовы вернуться к трудовой деятельности. Начиная с 70 лет² наблюдается резкий спад трудового потенциала – до 21% (среди 70–75-летних), причем далее он снижается более медленными темпами (до 14% среди тех, кто старше 75 лет).

Мнение о критическом значении 70-летнего возраста, конкурирующее с критерием «60 лет», часто звучит в исследовательской литературе. Так, в проекте, посвященном изучению трудовой активности населения Ивановской области, делается вывод: «Исходя из особенностей трудовой активности населения Ивановской области можно утверждать, что пожилой возраст, когда работа окончательно отходит на задний план, наступает после 70 лет» [2, с. 75–76]. Настоящее исследование дает дополнительную аргументацию в пользу этого вывода. Действительно, вплоть до конца 60+-летнего жизненного этапа наблюдается высокая трудовая мобилизованность, в реальном или потенциальном ее выражении. Начиная с 70 лет происходит резкий спад – лишь один из пяти респондентов, перешагнувших этот возрастной рубеж, продолжает трудиться или сохраняет установку на продолжение трудовой деятельности в институционализированном формате.

Важным параметром исследования выступает соотношение работающих и не работающих представителей разных возрастных групп (табл. 9). Этот ракурс придает отчетливое звучание теме социальных рисков и трудовой эксклюзии. Переломным является когорта 60-летних. Трудовой потенциал этой группы реализуется лишь в одном случае из двух: так, среди 60–64-летних 31% работают, а 29% согласились бы вернуться к трудовой деятельности, среди 65–69-летних – 27 и 27% соответственно. В более старших возрастных группах это соотношение смещается в пользу неработающих.

В этих данных отражается один из типичных для старшего возраста рисков, а именно – риск преждевременного (с точки зрения возможностей и желаний индивида) прекращения трудовой деятельности. Людям предпенсионного и, особенно, пенсионного возраста, будучи однажды вытесненным из трудовой сферы, вернуться туда непросто.

Нежелание работодателей иметь дело с пожилыми гражданами объясняется не только возрастными угрозами, не позволяющими делать долговременную ставку на подобного работника, но и весьма распространенным мнением о низком качестве «возрастной рабочей силы», уступающей молодым в знаниях, современных технологических компетенциях, способности и желании профессионального совершенствования.

Эмпирическая база настоящего исследования не позволяет в должной мере оценить справедливость этого мнения, однако дает возможность услышать собственное мнение людей старшего возраста на сей счет.

² Впрочем, статистика наблюдений не позволяет строго утверждать, что 70 лет является пороговым в этом смысле значением.

Таблица 11 Мнения представителей разных возрастных групп о способности людей старшего возраста к обучению, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

По вашему мнению, если говорить в целом, способны или не способны люди старшего возраста учиться, приобретать новые знания и умения?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Способны	84	83	81	74	76	66	58	77
Не способны	10	12	14	21	19	21	25	16
Затруднились ответить	5	6	6	5	5	13	17	7

Большинство опрошенных во всех возрастных группах, вплоть до самой преклонной (76–92 года), считают, что люди старшего возраста способны развиваться, приобретать новые знания и умения (табл. 11). Тем не менее по мере старения респондента его уверенность в своем потенциале развития снижается (вне всяких сомнений, анализируемый вопрос оценивает прежде всего представления респондента о самом себе). И вновь исследование фиксирует глубокую ступень между ответами 65–69-летних и 70–75-летних, проявляющуюся в снижении на 10 п.п. доли позитивных ответов на анализируемый вопрос. Любопытная деталь: негативные ответы в группе «70–75 лет» звучат не намного чаще, чем в более молодой смежной (рост на 2 п.п.), однако почти в 3 раза вырос уровень неопределенности (затруднившихся ответить).

Таблица 12 Готовность к обучению представителей разных возрастных групп, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Хотели бы вы лично пройти обучение, получить новые знания, навыки?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Да	67	59	50	38	40	23	20	47
Нет	32	39	48	61	59	77	79	52
Затруднились ответить	1	2	2	1	1	1	1	1

Еще более ярко 70-летний рубеж старости просматривается в вопросе о готовности респондента к обучению, получению новых знаний и навыков (табл. 12). Здесь на фоне последовательного снижения установки на саморазвитие в младших (предпенсионных и ранних пенсионных) группах, наблюдаются два возрастных провала: первый – в 60 лет, второй – в 70.

В первом случае дельта между ответами ближайших возрастных групп (55–59-летних и 60–64-летних) составляет 12 п.п., однако принципиально даже не это, а то, что установка на развитие перестает удерживать свой статистический статус мнения большинства. Впрочем, уже в ответах 55–59-летних этот статус балансирует на грани: 50% еще готовы учиться дальше, 48% – нет. В следующей возрастной группе (60–64 года) баланс резко меняется и ответы распределяются в пропорции 38 и 61% соответственно.

После первого резкого снижения установки на развитие, которое приходится, как уже говорилось, на интервал 60–64 года, наблюдается плато вплоть до 70 лет, и далее происходит

второй статистический «провал в старость» (разница между ответами 65–69-летних и 70–летних составила 17 п.п. – 40 и 23% соответственно).

Если рассматривать готовность к развитию, познанию, приобретению новых знаний и умений как критерий молодого отношения к жизни, следует констатировать, что массовый переход к старости совершается в 60 лет, т.е. в полном соответствии с традиционными представлениями о возрасте наступления старости.

Круг общения. У подавляющего большинства респондентов, в том числе самого преклонного возраста, есть определенный круг психологически комфортного общения. Во всех возрастных группах, кроме самой старшей (76–92 года), 87–89% респондентов имеют друзей, с которыми они поддерживают регулярные (не реже раза в месяц) контакты, и лишь в последней группе этот показатель снижается до 78%, что, как нетрудно понять, объясняется в первую очередь уходом из жизни сверстников.

Разумеется, зона ближайшего контактного окружения наиболее динамично формируется и перестраивается в молодые активные годы. Однако в жизни многих респондентов этот процесс не прекращается вплоть до самых преклонных лет. Так, примерно треть представителей старших возрастных групп (70–75 лет и 76–92 года) нашли в течение последних пяти лет новых друзей или хороших знакомых (табл. 14). Для последней возрастной категории это означает, что новые приятели появились уже после того, как респондент отметил свое 70-летие.

Таблица 13 Круг общения, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Сколько у вас примерно друзей, с которыми вы регулярно общаетесь (не реже чем 1 раз в месяц)?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Нет друзей, с которыми общаюсь регулярно	5	7	6	7	7	8	15	7
Назвали конкретное число	88	89	87	88	88	87	78	87
Затруднились ответить	7	4	7	5	5	5	7	6

Таблица 14 Новые знакомые, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Появились ли у вас в течение последних пяти лет новые друзья или хорошие знакомые?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Да	71	72	59	46	49	32	34	56

Возможности расширения своего социального окружения в значительной степени определяются включенностью респондента в современные коммуникационные практики. Неслучайно о появлении в своей жизни новых друзей и знакомых значительно чаще говорят те, кто пользуются Интернетом, нежели те, кто не приобщен к этой информационно-коммуникационной среде.

Включенность в современные коммуникационные практики

Использование Интернет-ресурсов – один из тех вопросов, в которых особенно сильно проявилось влияние фактора возраста. В среднем Интернетом пользуются 47% респондентов, а более половины (53%) – не пользуются. Чем старше респондент, тем дальше он от Интернета. Демаркационной полосой выступает возрастная интервал 55–59 лет: среди тех, кто не достиг 55-летнего возраста, с Интернетом имеют дело более половины опрошенных (71% среди 45–49-летних, 62% среди 50–54-летних), в диапазоне 55–59 лет – ровно половина. Начиная с 60 лет россиянин сегодня скорее не пользуется, чем пользуется Интернетом. Это – еще один аргумент в пользу мнения о том, что социальная старость приходит к россиянам в 60 лет.

Среди 60–64-летних доля Интернет-пользователей составляет 41%, 65–69-летних – 38%, 70–75-летних – 15%, 76–91-летних – только 9%.

Таблица 15 Интернет-практики, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Пользуетесь ли вы интернетом? Если да, то каждый день, несколько раз в неделю или несколько раз в месяц и реже?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Не пользуются	29	38	50	59	62	85	91	53
Пользуются каждый день	37	36	27	18	17	7	3	24
Пользуются несколько раз в неделю	24	17	14	13	14	6	6	15
Пользуются несколько раз в месяц и реже	9	9	8	8	6	3	1	7
Затруднились ответить	1	1	0	1	1	0	0	1

Интернет способствует расширению круга общения не только молодых, но и пожилых россиян. Новые друзья в течение 5 последних лет появились у 68% Интернет-пользователей и только у 46% тех, кто не приобщен к этому ресурсу.

Таблица 16 Интернет-практики и круг общения респондента, % от числа опрошенных в каждой группе

	Интернетом...		Все
	...пользуются	...не пользуются	
Есть друзья, с которыми респондент общается регулярно	92	83	87
Появились ли у вас в течение последних пяти лет новые друзья или хорошие знакомые?	68	46	56

Состояние здоровья. Весь предшествующий анализ свидетельствует о том, что 60 и 70 лет – это два критических порога, с которыми в массовом сознании ассоциируется старость. Идет ли речь о конструктах, т.е. о конвенционально принятых представлениях о старости, в

соответствии с которыми люди вольно или невольно выстраивают свою жизнь, или о естественных этапах физического и ментального увядания человека? Косвенный ответ на этот вопрос может дать сюжет о здоровье, включающий два параметра – субъективная оценка самочувствия (табл. 17) и самоотчет о наличии серьезных, мешающих жить заболеваний (табл. 18).

Таблица 17 Субъективная оценка состояния здоровья, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Как вы оцениваете свое здоровье, как хорошее, скорее хорошее, скорее плохое, плохое?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Хорошее	77	72	61	59	54	40	35	61
Плохое	21	24	35	36	40	48	57	34
Затруднились ответить	2	4	5	5	6	12	8	5

Если говорить о субъективных оценках состояния здоровья, они создают впечатление весьма благополучного положения дел. Во всех возрастных группах, вплоть до самой старшей, велика доля людей, чувствующих себя хорошо, и соответствующим образом оценивающих свое состояние здоровья. Если рассматривать субъективное самочувствие как индикатор старости, то ее порог отодвигается за границу 75-летнего возраста – именно после преодоления этого возрастного рубежа фиксируется тенденция преимущественной оценки своего состояния здоровья как плохого (57% в группе 76–92-летних).

В целом возрастная динамика названных показателей достаточно любопытна, чтобы рассмотреть ее более пристально. 60-летние не сильно отличаются от ближайшей, более младшей группы респондентов – ни по самооценке здоровья, ни по наличию серьезных заболеваний. Если говорить о состоянии здоровья, то первое серьезное «ухудшение» его происходит начиная с 55-летнего возраста (снижение на 10 п.п. ответов «хорошее» – с 72 до 61% и соответствующее увеличение доли ответов «плохое» – с 24 до 35%). Как бы то ни было, во всех возрастных группах вплоть до 70 лет большинство респондентов чувствуют себя «хорошо», и лишь начиная с 70 баланс ответов меняется: 40% представителей возрастной группы оценили свое здоровье как «хорошее», 48% – как «плохое», 12% затруднились дать определенную оценку. Таким образом, строго говоря, статистика не позволяет сделать вывод о том, что после 70 большинство жалуются на плохое состояние здоровья. Этот вывод будет корректен только для респондентов 76 лет и старше, которые, действительно, чаще чувствуют себя плохо (57%), нежели хорошо (35%).

Таблица 18 Наличие серьезных заболеваний, % от числа опрошенных в каждой возрастной группе

Есть ли у вас болезни, которые вам сильно мешают?	Возраст							Все
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–75	76–92	
Да	48	54	62	66	65	75	80	61
Нет	47	42	35	32	33	20	16	35
Затруднились ответить	5	4	4	2	2	5	4	4

На фоне столь оптимистичных данных несколько неожиданно выглядят ответы на вопрос о наличии серьезных заболеваний, мешающих жить респонденту: начиная с 50-летнего возраста респондент, как правило, отвечал на данный вопрос положительно (табл. 18). Второй возрастной скачок к массовой констатации серьезных недугов приходится на 70–75 лет (рост ответов с 65 до 75%).

Значит ли это, что старость, по праву ассоциируемая с болезнями, к среднему россиянину подступает в 50 лет? Или то, что любой, самый здоровый человек, в случае детального развертывания темы здоровья, непременно найдет у себя какой-нибудь физический неполадок?

Таблица 19 Субъективная оценка здоровья и наличие серьезных заболеваний, % от числа опрошенных в каждой оценочной группе

Есть ли у вас болезни, которые вам сильно мешают?	Субъективная оценка состояния здоровья			Все
	хорошее	плохое	затруднились ответить	
Да	46	90	64	61
Нет	51	6	30	35
Затруднились ответить	3	4	6	4

Почти половина (46%) респондентов, оценивших свое здоровье как хорошее, констатируют наличие у себя серьезных заболеваний (см. табл. 19). Если рассматривать самоотчет о последних как объективный параметр, то положительная оценка состояния здоровья оказывается никак не связанной с реальным физическим состоянием респондента. Иначе говоря, отозвавшись позитивно о своем здоровье, далее респондент почти с равной вероятностью может признать или отрицать наличие у себя серьезных заболеваний. Логическое разрешение данного парадокса возможно, если видеть в положительной оценке состояния здоровья эмоционально-психологическую, а не медико-биологическую характеристику.

Ситуация с «плохим здоровьем» не симметрична описанной выше: подавляющее большинство (90%) респондентов, оценивших таким образом свое физическое самочувствие, жалуются на те или иные болезни и, таким образом, в отличие от своих антиподов, ведут себя вполне логично.

Сексуальная жизнь в старшем возрасте. Вопрос, связанный с этим сюжетом, формулировался относительно возраста прекращения сексуальной жизни мужчин и женщин, типичном для той местности, где живет респондент. Фактически этот вопрос предполагает ориентацию на собственный опыт в сексуальной сфере, и именно в этом ключе он и будет интерпретироваться.

Ответы на данный вопрос и женщин, и мужчин звучали довольно редко: 464 и 566 соответственно (30 и 37% выборочной совокупности), в чем, на наш взгляд, проявились известные гендерные стереотипы, согласно которым секс – это прежде всего «мужская территория».

Обобщая полученные данные, можно, во-первых, заметить, что и для мужчин, и для женщин модальное значение находится в районе 60 лет. Во-вторых, некий консенсус по поводу того, когда сексуальные отношения уходят из жизни человека, в отношении женщин достигается к диапазону 51–55 лет (кумулятивный процент = 54%), в отношении мужчин – к возрасту 56–60 лет (62%).

Таким образом, если рассматривать сексуальную активность как критерий молодости, то, согласно общественному мнению (с той или иной степенью точности отражающему реальные сексуальные практики), для российских граждан старость наступает достаточно рано: для женщин – после 55 лет, для мужчин – после 60 лет. Иначе говоря, и для тех, и для других возраст выхода на пенсию оказывается экзистенциальным порогом, по достижении которого активность во многих сферах жизни, в том числе интимной, резко падает.

Таблица 20 Возраст прекращения сексуальной жизни женщин и мужчин, % от ответивших на соответствующий вопрос

Возраст прекращения занятия сексом...	...женщинами	...мужчинами
45 и ранее	13	10
46–50 лет	23	14
51–55 лет	18	10
56–60 лет	27	28
61–70 лет	13	26
Старше 70 лет	6	11

Таблица 21 Возраст прекращения сексуальной жизни женщин и мужчин, кумулятивный % от ответивших на соответствующий вопрос

Возраст прекращения занятия сексом...	...женщинами	...мужчинами
45 и ранее	13	10
46–50 лет	36	24
51–55 лет	54	34
56–60 лет	81	62
61–70 лет	94	88
Старше 70 лет	100	99

Таблица 22 Возраст прекращения сексуальной жизни женщин и мужчин: реперные точки, % от ответивших на соответствующий вопрос (5% и более)

Возраст прекращения занятия сексом, лет	...женщинами	...мужчинами
40	5	5
45	6	4
50	22	14
55	17	9
60	26	27
65	5	8
70	7	17

***

Выбор (осознанный или подсознательный) точки отсчета старости неслучайно связан с определенным стилем жизни в старшем возрасте. Более того, как демонстрируют материалы исследования, он сам по себе является весьма существенным фактором старения, определяющим построение жизни на ее зрелых этапах.

Окончание в следующем номере.

Литература

- 1 Левинсон А. Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109, № 3. С. 52–81.
- 2 Рогозин Д. М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.